

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
אבי אבי
הי שחאי

ГРУЗИНСКИЙ ИЕРУСАЛИМ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, АРХИТЕКТУРА

Материалы к лекции
Яны Чехановец
(Израиль)

Москва
февраль 2016 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

«ИМЕНЯ КРЕСТНОГО МОНАСТЫРЯ ОНИ ЗАХВАТИЛИ...» ГРУЗИНЫ В ИЕРУСАЛИМЕ В XVI–XIX ВВ.

История грузинского присутствия на Святой Земле насчитывает почти полтора тысячелетия. За времена, прошедшие от появления на Святой Земле первых грузинских подвижников до вынужденного ухода из старинных обителей, община пережила множество взлетов и падений. В конце концов, теряя один храм за другим, уступая место своим христианским братьям, около 150 лет назад грузины вынуждены были покинуть и главную свою твердыню, Крестовый монастырь. Уход грузинской общины обеднил Иерусалим, лишил его пеструю христианскую мозаику еще одного яркого оттенка. История о том, почему одна из древнейших христианских общин Святой Земли вынуждена была оставить свои многовековые обители, довольно запутана. Проблема грузинского присутствия в Палестине оказалась в центре замысленного переплетения политических и церковных интриг в трудную для всех христиан Востока эпоху.

Начиная с раннего Средневековья в жизни христианских общин Святой Земли все более важное значение приобретает национальный фактор. Разделенные не только богословскими, но и языковыми барьерами, православные греки, арабы, сирийцы, грузины и монофизитские восточные церкви – армяне, абиссинцы, копты, – на святых местах становятся зависимыми не только от милости палестинской власти, но и от своих метрополий. Каждая малая христианская община должна теперь полагаться на политическое влияние и финансовую поддержку своей родины. Подобные перемены переживает и грузинская община Святой Земли. Начиная с XI в. в истории грузин на святых местах прослеживается четкая закономерность: когда сильна Грузия, процветает грузинская колония Палестины; когда Грузия раздроблена и слаба, некому в Иерусалиме защитить земли и храмы.

Начало расцвета грузинской колонии Иерусалима датируется первой третью XI в., когда грузинское царство объединяется под властью династии Багратиони.

Цари Георгий (1014–1027), Баграт IV (1027–1074) и его мать, принявшая иночество царица Мария, вносят свою лепту в восстановление Храма Гроба Господня, разрушенного халифом Аль-Хакимом в 1010 г. и отстраивавшегося заново византийскими императорами. В то же время грузинами отстраивается иерусалимский Крестовый монастырь, на долгие столетия ставший важнейшим духовным центром не только грузинской общины Палестины, но всей Грузии. На протяжении всего XII и начала XIII в. Грузия, сильное централизованное государство, играет важную роль в

мировой политике. При царе Давиде Строителе (1089–1125) Грузия поддерживает дипломатические и союзнические отношения и с соседней Византией, и с Иерусалимским королевством крестоносцев. После разгрома крестоносцев царица Тамара (1184–1209/1213) и ее преемники сохраняют тесную связь с Иерусалимом, отстраивают и облагораживают Крестовый монастырь, приумножают монастырские земли.

В XIV–XVI вв. грузинская община Святой Земли процветает. Во времена, совсем непростые для христиан, когда паломничество к святыням Востока стало почти недоступным для европейцев, когда христиане Палестины стонали под тяжким гнетом мусульманской власти и подвергались бесконечным поборам, равноценным грабежу¹, грузинским монархам и царедворцам удалось только упрочить свои позиции на Святой Земле. Ряд договоров, заключенных иверийскими царями с мамлюкскими султанами в XIV–XVI вв., оговаривал особые права грузинской общины на святых местах. По мнению ряда грузинских исследователей, немалую роль в добрых отношениях с мамлюкскими правителями сыграло кровное родство: многие мамлюки были родом с Кавказа, а то и из самой Грузии².

Духовным и административным центром общины оставался Крестовый монастырь. Игумен Крестового монастыря считался главой всей грузинской церкви на Святой Земле, в его ведении находились и описанные монастырю земельные владения. Многочисленные документальные свидетельства, в том числе и записки паломников из разных стран³, позволяют установить, что в различное время с XIV по середину XVI в., не считая отдельных частей Храма Гроба Господня и Крестового монастыря, грузинам принадлежало 15 иерусалимских церквей и монастырей, мужских и женских. В грузинском владении также находились приделы в вифлеемском Храме Рождества, в иерусалимской Гефсимании и в монастыре Св. Екатерины на Синае⁴.

Из-за бурного прироста грузинской земельной собственности в Иерусалиме возникла нужда в дополнительных рабочих руках: обрабатывать многочисленные угодья Крестового монастыря и других обитателей самим монахам стало не под силу. Из Грузии в Иерусалим переселяют несколько десятков крестьянских семей «церковных крепостных». В их обязанности входит защита грузинского церковного имущества

¹ О взаимоотношениях между мусульманской властью и христианскими общинами на Святой Земле в мамлюкский и османский период, в особенности о юридической стороне вопроса, см.: Peri O. *Christianity under Islam in Jerusalem*. Leiden, 2001.

² Об истории грузинской общины Палестины в поздний период см.: Метревели Е. Материалы к истории Иерусалимской грузинской колонии, XI–XVII вв. Тбилиси, 1962 (на груз.яз.).

³ Peradze G. *An Account of the Georgian Monks and Monasteries in Palestine* // *Georgica* 1937, 4–5. P. 188–200.

⁴ Первый список грузинской собственности был составлен епископом кутаисским Тимотэ Габашвили, побывавшим на Святой Земле в 1757–1758 гг. Научное издание списка с комментариями см.: Esbroeck M. van. *Le couvent de Sainte-Croix de Jerusalem selon les sources géorgiennes* // *Studi sull' Oriente Cristiano*. Roma, 2000. 4/2. P. 139–170. Тот же список с некоторыми поправками был опубликован Александром Цагарели, первым исследователем грузинских древностей Палестины: Цагарели А. Памятники грузинской старины на Святой Земле и на Синае. ППС. СПб, 1888. Вып. 4. В дальнейшем список неоднократно дополнялся. Локализация нескольких церквей в списке до сих пор остается спорной.

и обработка монастырских земель⁵. Значительные средства на нужды грузинской колонии собираются и в самой Грузии⁶.

Османское правление и узурпация грузинского имущества

С середины XV в. положение Грузии кардинально меняется. После падения Константинополя в 1453 г. Грузия остается единственным христианским государством Востока, со всех сторон окруженным враждебными мусульманскими державами. Еще недавно мощное Грузинское царство раздирают междоусобицы. Единая страна раскалывается на семь частей: Картлийское, Кахетинское и Имеретинское царства и четыре самостоятельных княжества. По договору 1555 г. Грузия оказывается разделенной на сферы влияния между Османской Турцией и Персией. Вся первая половина XVII в. знаменуется чередой персидских нашествий шаха Аббаса на Кахетию и Картли. Целые области страны разорены, сотни тысяч людей угнаны в плен, над грузинским народом нависает опасность насильственного омусульманивания.

К 1630-м гг. положение удастся поправить, правда, ценой страшного в нравственном смысле компромисса: картлийский престол занимают принявшие ислам Багратиони, официально считающиеся наместниками персидского шаха. Несмотря на повсеместное насаждение персидских обычаев, христиан не преследуют. Главными хранительницами отеческих традиций и защитницами церквей становятся грузинские царицы.

Вскоре меняется и положение дел на самой Святой Земле. С 1517 г. Палестиной владеют турки-османы, постепенно пересматривающие традиционную политику по отношению к христианскому меньшинству. Налоги ужесточаются, паломничество к святым местам становится все более и более сложным предприятием. Не хватает монашествующих, многие монастыри и церкви приходят в запустение. Из всех разнообразных христианских конгрегаций Святой Земли турецкие власти отдают явное предпочтение грекам, видя в них главную православную силу, и постепенно сосредотачивают в их руках всю православную собственность. Первая официальная попытка Греческой Православной Церкви получить разрешение на управление всей православной собственностью предпринимается в 1606 г. В архивах Греческой и Армянской Патриархий Иерусалима сохранились документы, зафиксировавшие серию имущественных тяжб начала XVII в. По требованию османских властей Греческая и Армянская Церкви представили списки всей своей земельной и церковной собственности. Спорные вопросы были разрешены, и в 1606 г. султаном Ахмедом I был под-

⁵ Tsagareli A. Grusinische Kolonisten in Palastina // ZDPV, 1888, XI. P. 259–260.

⁶ О земельной собственности палестинских монастырей в Грузии см.: Джанашвили М.Г. Грузинские обители вне Грузии. Тифлис, 1899; а также Катамадзе Ц. Из истории взаимоотношений грузинских культурных центров в Палестине // Христианство: прошлое, настоящее, будущее. 11–17 октября 2000 г. Краткое содержание докладов. Тбилиси, 2000. С. 51; Хуцишвили Н. Вопрос идентификации монастырского имущества в Грузии см. там же. С. 103–104.

писан фирман, закреплявший за каждой из сторон право на управление ее угодьями и монастырями. В списке греческой собственности указаны 23 монастыря – шесть иверийских, семь сербских, четыре абиссинских и еще шесть греческих, а насельники монастырей взяты под покровительство Греческой Церкви.

Как иверийские в фирмане упомянуты: Крестовый монастырь, «Яблочный монастырь» в Армянском квартале, Св. Иакова во дворе Храма Господня, Св. Илии что на пути в Вифлеем, Св. Николая и Св. Димитрия в Христианском квартале. Интересно, что далее, в списке собственно греческих монастырей, без всяких примечаний и пояснений, фигурируют еще три грузинских: Св. Георгия в Еврейском квартале, Св. Екатерины и Свв. Феодоров в Христианском квартале⁷. Выдача этого фирмана возмутила «насиленно облагодетельствованных» греками. Абиссинцы заявили, что для них, как для приверженцев монофизитской Церкви, приемлемо только армянское покровительство. Православные сербы и грузины апелировали к Константинополю, заявляя, что у них на родине есть свои собственные Патриархи, и потому и в Иерусалиме они не нуждаются в греческом духовном руководстве. Претензии их через некоторое время были удовлетворены, однако вскоре и сербская, и грузинская общины были вынуждены уступить свое имущество грекам.

Следующие турецкие фирманы только *de jure* закрепили на бумаге фактическое положение дел. Грузинской церковной собственностью, брошенной и запущенной – и по нехватке средств, и по недостатку монашествующих, – все равно пришлось заниматься Греческой Православной Патриархии Иерусалима. Опасаясь, что опустевшими церквями и монастырями завладеют мусульмане или христианские общины побогаче (католики или армяне), Греческая Патриархия делает все возможное, чтобы освободить грузинское имущество от долгового бремени.

Постоянно находящиеся под угрозой омусульманивания, грузины воспринимают утрату иерусалимских церквей и монастырей как еще один шаг, удаляющий их от христианства. Ни политической воли, ни средств отстоять малые церкви у Грузии больше нет. Узурпацию церковной собственности греками, по всей видимости, принимают как наименьшее из возможных зол – иерусалимские владения все же остаются в православных руках.

После воцарения в Картли принявшего ислам царя Рустама (Ростом Багратиони, 1632–1658), когда в самой Грузии наступают мирные времена, предпринимается последняя попытка поправить дела Грузинской Церкви на Святой Земле и сохранить хотя бы Крестовый монастырь.

⁷ Большая часть ту рецких фирманов, выданных христианским общинам Иерусалима, относится к категории трудно доступных документов. Текст фирмана Султана Ахмеда цитируется здесь по армянскому переводу, опубликованному Ter-Hovhannesiants' A. Chronological History of Holy Jerusalem. Jerusalem, 1890. Vol. 1. P. 281–282 (на армян.яз.). См. также: Sandjian A.K. The Armenian Communities in Syria under Ottoman Domination. Cambridge (Mass.), 1965. P. 352–353.

«Стойте твердо и непоколебимо»: XVII век и судьба Крестового монастыря

В 1643 г. настоятелем монастыря становится Никифор (в миру – Николай Ирубакидзе-Чолакашвили), последний по-настоящему образованный и энергичный человек в истории грузинской общины Иерусалима⁸.

Он решает во что бы то ни стало восстановить монастырский комплекс. Основные средства на проект предоставляет мегрельский князь Леван Дадиани, в память о своей супруге Дареджан. Ремонт продолжается полгода. Старые фресковые росписи монастырского храма подновляют, где-то прописывают основательнее, где-то освежают краски⁹.

Новой темой храмовых росписей XVII в. становится задуманная Никифором серия портретов исторических лиц. Хорошо знавший историю трудов своих предшественников на Святой Земле, Никифор воссоздает в храмовых росписях всю историю Крестового монастыря, представленную тремя самыми яркими эпизодами. Первые христианские правители Грузии, благочестивые цари Мириан и Вахтанг Горгасал представляют легендарное основание грузинских святых Иерусалима в IV в., а Петр Ивер – начало грузинского монашества в Палестине. Свв.Евфимий и Георгий Святогорцы, афонские подвижники XI в., благословившие Св. Прохора Шавтели на восстановление монастыря в 1046 г., и грузинский царь Баграт IV, выделивший на строительство деньги, символизируют второй, самый славный средневековый период истории обители. Третий ряд составляет галерею современников Никифора. Это князь Дадиани и другие ктиторы монастыря: Григорий Арсенавр с сыном, Иоанн Гурули, Гавриил Патрадзе и Теодосе Манглели. Портреты этой последней серии совсем малы по размерам, как и положено ктиторским изображениям.

К портретам ктиторов стилистически примыкает и портрет Шота Руставели. Великий грузинский поэт, удалившийся от дворцовых дел и, по легенде, прошедший последние годы жизни на Святой Земле, в Крестовом монастыре, изображен коленопреклоненным между фигурами Иоанна Дамаскина и Максима Исповедника. Слева над портретом помещена надпись:

⁸ Николай Ирубакидзе-Чолакашвили (1585–1658) состоял на дипломатической службе у грузинского царя Теймураза I, неоднократно отправлялся с особой миссией в Рим, где был известен под именем Никифора Ирбаха. 13 лет, с 1614 по 1626 г., прожил иноком в иерусалимском Крестовом монастыре, куда позже вернулся настоятелем. См. очерк «О дипломатической миссии Никифора Ирбаха» в книге: Жордания Г., Гамезардашвили З. Римско-католическая миссия в Грузия. Тбилиси, 1994.

⁹ Как следует из многочисленных надписей, ремонт и обновление храма проводилось с 10 августа 1643 по 11 января 1644 г. Многие фрески были подновлены: так, рядом с фигурой Руставели на хитоне Иоанна Дамаскина была обнаружена арабская надпись, датированная 1615 г., а поверх строчек заметны свежие линии подновленной в 1643 г. фрески. Многие фрески писались впервые – как, например, портреты ктиторов. См.: Вирсаладзе Т.Б. Роспись Иерусалимского Крестного монастыря и портрет Шота Руставели. Тбилиси, 1974. С. 35.

«Господи, помилуй Шота, украсившего эту церковь. Аминь. Руставели». Неоднократно замазывавшийся и затиравшийся, этот портрет XVII в. долгое время считался единственным прижизненным изображением Руставели.

Исторические и церковные деятели трех различных эпох, непосредственно связанные с историей Крестового монастыря, создают некий замкнутый охранный круг, ограниченный сакральным пространством храма. Вся композиция в целом, по замыслу Никифора, видимо, должна выражать идею законности прав грузин на Крестовый монастырь¹⁰. Та же мысль прочитывается и в надписях, сохранившихся на мраморных плитах алтаря и на бронзовом круге омфала:

«Стойте твердо и непоколебимо, и поминайте меня, грешного настоятеля Крестного, Никифора-Николая. 1643»¹¹.

Послания патриарха Досифея

Прошло еще тридцать лет, и положение Крестового монастыря стало попросту катастрофическим. Помимо внешних факторов – давления османских властей, тяжелых налогов, отсутствия должной политической и материальной поддержки из Грузии, – оно усугублялось еще и неумелым руководством. За вторую половину XVII в. через монастырь прошла целая череда неудачных настоятелей.

События этого времени подробно описаны в серии посланий, написанных Православным Патриархом Иерусалима Досифеем II (род. 1641, патриарх 1669–1707).

Греческий Православный Патриарх, в то время постоянно пребывавший в Константинополе, посетил Грузию в 1689 г., стремясь собрать средства на уплату долгов иерусалимских монастырей. Основная часть патриарших посланий посвящена пастырскому наставлению и утешению своих единоверцев: народа, царя и Католикоса (Патриарха) Грузии.

Из писем следует, что грузинская связь с Иерусалимом не прерывается окончательно, ко Гробу Господню по-прежнему идут паломники, но их некому встретить и негде разместить. Ясно, что бремя содержания грузинской церковной собственности полностью ложится на греков. Судя по патриаршей грамоте, присланной в 1699 г. из Константинополя, Греческой Православной Патриархии удается заплатить долги за малые грузинские монастыри и откупиться от поборов «за мечеть», в Средние века на протяжении тридцати лет существовавшую в стенах Крестового монастыря. Средств, тем не менее, катастрофически не хватает, и зная о тяжелейшем положении в самой Грузии, Патриарх Досифей обращается в отдельном послании к картлийскому царю Ираклию I (1688–1703). Следом за духовными наставлениями следует фраза, дол-

¹⁰ Вирсаладзе. С. 47.

¹¹ Известно, что Никифор пробыл в Иерусалиме семь лет, с 1643 по 1649 г., а затем вернулся на родину.

женствующая растревожить и без того беспокойную совесть принявшего ислам царя: не забудь Иерусалима.

«Не забудь Иерусалима, но пришли что-нибудь не только для поминовения, но и ради чести и обновления какого-либо монастыря от твоего имени»¹².

Разбирая, каким образом грузинские владения оказались в столь плачевном состоянии, патриарх пишет о целой череде «негодных игуменов» Крестового монастыря, начиная с настоятеля Николая Амилахвари (с 1675 г.):

«С тех пор приходили в Иерусалим в монастырь Креста игумены нехорошие, и ввели его в долги. (...) Если же в Иерусалимском Крестном монастыре игуменом должен быть ивериец, то пусть придется благочестивый, а с ним дьяконы, пресвитеры и прочие, дабы нау чились они послушанию, благочестию и посту. (...) В Иерусалим прежде приходили малолетние иверийцы и в монастыре воспитывались, и делались священниками...»¹³.

Ясно, что связь с Иерусалимским Патриархом, находящимся в Константинополе, практически прервана. В окружении Патриарха нет ни одного грузинского монаха, ни даже просто грамотного грузина, способного перевести письмо. В послании к Патриарху Григорию Досифей, после обычных приветствий, пеняет:

«Ты пишешь многое; а кто нам переведет то? Толмача у нас нет. Тысячу раз мы писали к вам, чтобы вы прислали к нам одного мальчика для обучения и для переписки с вами, но вы этого не сделали»¹⁴.

В следующем письме, адресованном новому картлийскому царю Вахтангу VI (1703–1724), не говорится уже ни слова о малых монастырях. Патриарха беспокоит теперь только Крестовый монастырь:

«Высокомерие и расточительность игуменов причинили много зла монастырю, и вот уже 37 лет мы заботимся об исправлении его; да не только мы, а и отцы и праотцы ваши (...) старались освободить монастырь от долгов и едва могли, в течение 50 лет, доставить ему эту свободу; и теперь нужно нам и вам вместе быть внимательными к монастырю, да не задолжает он в другой раз, потому что не избавиться ему более от долгов»¹⁵.

Видимо, на этот раз совместные усилия, предпринятые греческой и грузинской стороной, увенчались успехом. Грузинские правители сумели изыскать определенные средства, и сборы, организованные Иерусалимской Патриархией в грузинских горо-

¹² Послания Иерусалимского Патриарха Досифея в Грузию. Извлечены из делового кодекса, хранящегося в библиотеке Святогробского подворья в Константинополе, и переведены с новогреческого языка на русский архимандритом Порфирием Успенским в св. граде Иерусалиме. Опубл. П. Иосселиани // Духовный вестник. 1866. Май. С. 6.

¹³ Там же. С. 7–8.

¹⁴ Там же. С. 10.

¹⁵ Там же. С. 13.

дах, вместе с деньгами, пожертвованными греками, позволили расплатиться со всеми долгами. В 1706 г. Патриарх отправляет в Грузию еще одну грамоту, получившую там славу «расписки за Крестовый монастырь». Обращаясь к «христоролюбивым иверийцам», Патриарх заявляет:

«...возвращаем как монастырь Честного Креста, так и прочие: Св. Николая, Свв. Федоров, Св. Василия и Св. Георгия Еврейского, без долгов и свободные во всех отношениях. Ни мы сами, ни после нас Святейшие Патриархи святого града Иерусалима, ни все отцы и наместники всесвятого Гроба, не будем требовать с иверийцев денег ни много, ни мало, ни в замен тех, кои мы дали на уплату долгов и процентов, ни в счет тех, кои мы пожертвовали на обновления, на ходжеты, на приказы, на хаттишерифы и на другие разные расходы; но да будут монастыри их свободны от всякого домогательства, от всякого долга и всякой доуки, и да будут в них действительными и полными хозяевами христоролюбивые иверийцы. А когда Бог благоволит, и из Иверии придет игумен, тогда он пусть примет в свою власть все монастыри попрежнему; только пусть соображает расходы с приходами, дабы не ввести их в долги и не подвергнуть вторичной опасности. Если же не будет у него доходов на содержание монастырей, в таком случае да управляют ими отцы греки по долгу христианскому, какой имеет одна Церковь в отношении к другой Церкви, и преимущественно Св. Гроб, который есть общая Церковь, общая мать и общее прибежище всех православных. (...) Кто православный христианин, тот примет все это, а кто будет противоречить или мыслить иначе, тот есть язычник и мытарь, враг церкви, наветник чести иверийцев, отверженный благодатью Божиею и лишенный славы Божией»¹⁶.

Побывавший на Святой Земле в 1757–58 гг. кутаисский епископ Тимотэ Габашвили, оставивший подробное описание виденных им грузинских древностей, застал Крестовый монастырь в греческом владении. По всей видимости, Грузия, вновь подвергаясь череде опустошительных персидских нашествий, не могла обеспечить обитель необходимыми средствами и постоянными насельниками.

Грузинские древности глазами европейских путешественников XIX в.

Еще доброе столетие в Иерусалиме сохранялась память о грузинах. Почти каждый европейский путешественник XIX в. упоминает в своих путевых заметках о былой славе грузинской общины и о ее когда-то обширных владениях. Так, британский исследователь Чарльз Уилсон, описывая Армянский квартал, упоминает о грузинах как о строителях церкви Св. Иакова и еще 11 иерусалимских церквей¹⁷. В путеводителе, предназначенном для католических паломников, францисканский монах Льевен го-

¹⁶ Там же. С. 24–26.

¹⁷ Wilson C. Jerusalem, the Holy City. London, 1880 (repr.1975). P. 12, 119.

ворит о главной католической церкви города, церкви Св. Спасителя, как о храме, основанном грузинским царем Вахтангом Горгасалом, принадлежавшем грузинам до 1559 г.¹⁸.

Английский миссионер и исследователь Джордж Уильямс, побывавший в Иерусалиме в 1842 г., подробно описывает историю Грузинской Церкви и ее связь со Святой Землей. В записках Уильямса отражено и современное ему положение дел в Крестовом монастыре:

«Несколько лет назад незаконные арабы взломали ночью входную дверь, проникли в монастырь и убили настоятеля в его собственной постели. В XVII в. в монастыре было 220 келий, а сейчас осталось всего три-четыре монаха, живущих здесь под началом грузинского архимандрита, чью дружбу я имел удовольствие завоевать. Главная церковь, весьма поместительная, хоть и пребывающая сегодня в ужасном запустении, все еще несет на себе следы бывшего величия, со следами мраморных разноцветных полов и богато декорированными стенами. Блаженная память о монастырских благодетелях едва теплится в полинявших портретах грузинских царей и святителей. Славный настоятель оплакивал эти руины и мечтал восстановить храм во всем его прежнем блеске. Однако же фонды монастыря настолько ничтожны, что их едва хватает на поддержание самого существования: это всего 12 тысяч пиастров, получаемых ими от грузинских вотчин, т.е. немногим более 100 фунтов стерлингов в год. Чтобы произвести необходимый ремонт, потребовалось бы как минимум 500 тысяч пиастров, а на настоящую реставрацию – и того больше. Нынешний настоятель по прибытии нашел церковь в совершенно несчастном положении и потратил все свои личные средства на приобретение богослужебных книг и прочих предметов, необходимых для служения»¹⁹. Издавая свою книгу о Иерусалиме в 1849 г., Уильямс добавляет: «К сожалению, мне стало известно, что мой друг настоятель был смнен на грека, назначенного правящим православным Патриархом, от которого зависят подобные назначения»²⁰. Сведения Уильямса чрезвычайно важны, т.к. принято считать, что игуменов из числа грузин в монастыре не было с конца XVII в. В середине XIX в. Уильямс, однако же, был знаком с последним грузинским настоятелем обители, чье имя он не упоминает в своих заметках. Имя этого настоятеля – Герасим – было известно немецкому путешественнику и охотнику за древними рукописями Константину Тишендорфу, побывавшему в Иерусалиме в 1841 г. Среди прочего, Тишендорф посетил и Крестовый монастырь, где застал грузинского отца-настоятеля, четверых грузинских насельников и пожилую прислужницу, приготовившую ему трубку и чашку кофе²¹. Последний настоятель-грузин, архимандрит Герасим, видимо, был смнен на грека в соответствии с текстом «расписки» патриарха Досифея: «Если же не будет

¹⁸ Le frère Lievin. Guide indicateur des sanctuaries et lieux historiques de la Terre Sainte. Jerusalem, 1887. P. 171.

¹⁹ Williams G. The Holy City. Historical, topographical and Antiquarian Notices of Jerusalem. London, 1849. P. 553–554.

²⁰ Там же.

²¹ Tischendorff C. von. Reise in der Orient. Leipzig, 1846. Vol. 2. P. 69.

у него доходов на содержание монастырей, в таком случае да управляют ими отцы греки по долгу христианскому».

О грузинской деятельности на Святой Земле пишут и русские авторы. Архимандрит Леонид (Кавелин), живший в Иерусалиме в 1858–1859 гг., в своем историческом путеводителе приводит массу сведений, касающихся уже не существующей к тому времени грузинской общины²². Единственный из русских авторов, уделивший в своих записках так много внимания грузинам, Кавелин, видимо, был знаком с книгой

«Путешествий» епископа Тимотэ Габашвили. Описывая подробно Крестовый монастырь, Кавелин упоминает, что в стенах его устраивается духовное училище.

К концу XIX в. описание грузинских древностей приобретает все более минорные тона. Так, в 1881 г. архимандрит Антонин (Капустин) описывает несчастное положение дел в монастыре в докладной записке, предназначенной к чтению на археологическом съезде в Тифлисе:

«Вся [церковь] внутри, по стенам, аркам и сводам покрыта иконописными изображениями, теперь в большинстве попорченными, с греческими и грузинскими надписями, сравнительно нехрудой, а по местам и весьма свежей кисти. Насколько могу судить, не будучи специалистом дела, расписание церкви принадлежит одному и тому же времени, а именно 1644 г., о котором два раза сделана на стенах церкви заметка». Особенно печальна судьба богатой когда-то монастырской библиотеки, «от которой еще сохранилось десятка три-четыре ветхих, разбитых, источенных червем, пыльных и пренебреженных рукописных книг, сваленных теперь в одной комнате при домашней церкви во имя Св. Иоанна Дамаскина»²³.

В Грузии воспринимают нежелание иерусалимских иерархов возвращать занятые греками монастыри как вопиющую несправедливость. Вспоминают и синодики Крестового монастыря, сохранившие памятные записи – «агапы» о благодетелях обители. В работе «О грузинских палестинских древностях», опубликованной в 1899 г., М.Г. Джанашвили пишет:

«В настоящее время ни один из этих “агапов” не исполняется. (...) А между тем жертвователи-грузины, приклоняя этим святым местам сады, леса, лавки, виноградники и пр., ставили единственное условие: поминать их самих или их родственников в означенных обителях в вечные времена»²⁴.

Положение Крестового монастыря волнует и российское общество:

²² Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 120, 122–123, 129, 142, 241, 243–248.

²³ Записка архимандрита Антонина Капустина о грузинских и армянских древностях, найденных в Иерусалиме // Труды V-го археологического съезда в Тифлисе. М., 1887. С. 329.

²⁴ Джанашвили М.Г. О грузинских палестинских древностях. Тифлис, 1899. С. 33.

ГРУЗИНСКИЙ ИЕРУСАЛИМ

«Лучший и благоустроеннейший из иерусалимских монастырей Св. Креста, очищенный от всех долгов царем Ираклием в конце XVIII в., находится только в заведывании Патриархии по случайному отсутствию иверских монахов, доступ которым был прекращен только в конце прошлого [XVIII] века, вследствие отчаянной борьбы Грузии с Турцией и Персией. Права же грузин не оспариваются, как и не возбуждается спора о пользовании грузинскими землями, числящимися за Иерусалимской Патриархией»²⁵.

Внимание русской общественности к Крестовому монастырю было не случайным. Широко развернувшаяся духовная, дипломатическая и образовательная деятельность, упрочившая российские позиции на Святой Земле, позволила на неофициальном уровне поставить вопрос о возможной передаче Крестового монастыря России, – ведь Грузия к тому времени почти сотню лет являлась составной частью Российской империи. Видимо, желая пресечь всякие разговоры о возможной передаче собственности, усилиями Иерусалимской Православной Патриархии монастырь был отремонтирован и в стенах его открыта духовная семинария. Официально начавшая свою работу в 1855 г., семинария просуществовала до 1908 г., пока не была закрыта из-за недостатка средств. Остатки грузинской монастырской библиотеки были перевезены в книгохранилище Греческой Православной Патриархии в Старом Городе. С утратой Крестового монастыря полуторатысячелетнему грузинскому церковному присутствию на Святой Земле пришел конец.

²⁵ Соловьев М.П. Московские ведомости. 1894. № 2. С. 95.

